

Акопова Юлия Алексеевна

**АНДРЕЙ БЕЛЫЙ - "ЧЕЛОВЕК ИГРАЮЩИЙ"**

В статье поднимается проблема уникальности личности Андрея Белого. Автор делает вывод о том, что онтологической основой "жизнетворчества" Белого является игровое начало, воплотившееся в личностном строе писателя, его творческом взаимодействии с различными философско-эстетическими, культурологическими концепциями двадцатого столетия, феномене "языковой игры". Явление миру игровой личности Белого открывает человечеству новые возможности духовного и нравственного преображения.

Адрес статьи: [www.gramota.net/materials/2/2016/10-2/2.html](http://www.gramota.net/materials/2/2016/10-2/2.html)

Источник

**Филологические науки. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2016. № 10(64): в 3-х ч. Ч. 2. С. 14-16. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: [www.gramota.net/editions/2.html](http://www.gramota.net/editions/2.html)

Содержание данного номера журнала: [www.gramota.net/materials/2/2016/10-2/](http://www.gramota.net/materials/2/2016/10-2/)

**© Издательство "Грамота"**

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: [www.gramota.net](http://www.gramota.net)

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: [phil@gramota.net](mailto:phil@gramota.net)

Андреем Ивановичем: «Не надо идеализировать прошлое. И не надо идеализировать будущее» [Там же]. Во все времена будут реформаторы, активисты, ведущие страну в «светлое будущее», и так называемые «лишние люди», которые будут бояться всего нового и цепляться за прах прошлого. Пьеса Л. Улицкой «Русское варенье» способствует глубокому осмыслению современности, страхов и чаяний нашего времени.

*Список литературы*

1. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика / пер. с фр. М.: Прогресс, 1994. 616 с.
2. Буровцева Н. Ю. «Русское варенье» по рецепту доктора Чехова (Диалог и классиком в пьесе Л. Улицкой) // Ярославский педагогический вестник. 2010. № 2. С. 142-146.
3. Улицкая Л. Е. Мой внук Вениамин: пьесы. М.: Эксмо, 2010. 320 с.
4. Шовкова М. Е. Русское варенье от Людмилы Улицкой [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ozon.ru/context/detail/id/3782996/> (дата обращения: 01.06.2016).

**INTELLIGENTSIA'S DESTINY IN L. E. ULITSKAYA'S PLAY "RUSSIAN JAM"**

**Abdullina Amina Shakir'yanovna**, Doctor in Philology, Associate Professor

**Latypova Elena Eduardovna**

*Bashkir State University (Branch) in Birsk  
aminaabdullina@mail.ru; leno4.1991@mail.ru*

The article analyzes the intertextual connections in L. Ulitskaya's play "Russian Jam". The paper primarily focuses on the urgent problem of our time, too - the destiny of the intelligentsia, referring to Anton Chekhov's creativity. The results of the study suggest that the dialogue with the Russian classics contributes to the understanding of the contemporary reality.

*Key words and phrases:* contemporary prose; Ulitskaya; postmodernism; intertextuality; parodying; irony.

УДК 82.09

*В статье поднимается проблема уникальности личности Андрея Белого. Автор делает вывод о том, что онтологической основой «жизнетворчества» Белого является игровое начало, воплотившееся в личностном строе писателя, его творческом взаимодействии с различными философско-эстетическими, культурологическими концепциями двадцатого столетия, феномене «языковой игры». Явление миру игровой личности Белого открывает человечеству новые возможности духовного и нравственного преображения.*

*Ключевые слова и фразы:* жизнетворчество; игра; символ; теургия; словотворчество; языковая личность; рефлексия; хаос; космос.

**Акопова Юлия Алексеевна**, к. филол. н.

*Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)  
yuay@mail.ru*

**АНДРЕЙ БЕЛЫЙ – «ЧЕЛОВЕК ИГРАЮЩИЙ»**

Андрей Белый неоднократно заявлял о том, что «последняя цель культуры – пересоздание человечества» [2, с. 23], формирование «образа *нового человека*» [Там же, с. 180] (статьи «Проблема культуры» (1910), «Фридрих Ницше» (1908)). «Жизнетворчество» символиста Белого в определенной степени можно назвать практической реализацией грандиозной задачи, решение которой было в центре внимания многих западно-европейских и русских философов, культурологов [5]: поиск путей преодоления тотального социально-культурного кризиса, поиск «стиля новой души» [2, с. 179].

Анализ публицистического, философского, художественного наследия Андрея Белого позволяет предположить, что онтологической основой его личности является игровое начало. Именно об этом пойдет речь в данной статье.

Идея «радостного царства» игры живет в самосознании европейской культуры со времен Гераклита, который уподобил вечность играющему ребенку, тем самым охарактеризовав космос не просто онтологически, но еще и игровым образом [10].

Ф. Шиллер усматривал в игре смысл и главное содержание человеческой жизни: «Человек играет только тогда, когда он в полном значении слова человек». На этом положении, как прозревал Шиллер, со временем будет построено «все здание эстетического искусства и еще более трудного искусства жить» [14, с. 245].

В 1938 году на фоне европейского духовного кризиса и в поисках пути его преодоления Йохан Хейзенга пишет удивительно оптимистическую книгу о необходимости возвращения игрового начала культуры «*Homo Ludens*». По определению Хейзинги, игра – «вольное действие», сопровождаемое чувством напряжения и радости, а также сознанием «киного бытия», нежели ««обыденная» жизнь»: сущностная основа игры – «эстетическое содержание» [12, с. 28]. В качестве примера игры, противостоящей обыденности, Хейзинга в работе «Осень Средневековья» анализирует рыцарскую культуру [11].

По определению современного исследователя В. В. Бычкова, игра – это «культура, осознавшая свою глубинную эстетическую сущность и сознательно культивирующая эстетический опыт бытия в мире» [6, с. 219].

В начале XX века греза о высшей и благой жизни воплотилась в изысканной эстетической игре в символизм.

В статье «Символизм как миропонимание» (1904) Андрей Белый пишет о том, что новое «символическое» искусство должно стать не «гармонией форм», а «наглядным уяснением глубин духа» [2, с. 247]. Эта высокая миссия искусства, по мнению символиста Белого, выполнима только в парадигме «жизнетворчества».

В автобиографическом очерке «Почему я стал символистом» (1928) Андрей Белый объясняет мотивы своего включения в самую главную в своей жизни игру – «символизацию»:

«Мы должны забыть настоящее: мы должны все снова пересоздать: для этого мы должны создать самих себя <...>

Вот ответ для художника: если он хочет остаться художником, не переставая быть человеком, он должен стать своей собственной художественной формой.

Только эта форма творчества еще сулит нам спасение» [Там же, с. 144].

«Образ Нового человека», воплотившийся в «жизнетворчестве» Белого – это образ Человека Играющего. Традиционный человек – *homo faber* (в терминологии М. Шелера) – пользующееся знаками и орудиями «чудо-вище», которое «опустошило мир» [13, с. 143]. Личность Белого принципиально иная – это бесконечно формируемая сущность, играющая всей своей жизнью в рамках выпавших на ее долю пространства и времени.

Белый «играет» в символизм; кроме того, он вступает в бесконечный творческий диалог с огромным количеством философов, художников разных эпох (Гераклит, Эсхил, Кант, к примеру) и многочисленными своими современниками, например, Ницше, Штайнером, Риккертом) [2], «играя в бисер» с различными идеями в поисках пути «пересоздания человечества». И, конечно, Белый ослепительно ярко – по-гоголевски! – играет словом, в результате чего языковая игра писателя становится сущностной характеристикой его языковой личности, главной приметой стиля его уникальных произведений – «стиля новой души» и стиля «нелинейного» сознания.

В статье «Магия слов» (1910) Андрей Белый формулирует главную цель поэзии – «творчество языка». Язык же, по мысли Белого, «есть само творчество жизненных отношений. Бесцельна игра словами, пока мы стоим на чисто эстетической точке зрения; но когда мы сознаем, что эстетика есть лишь грань, своеобразно преломляющая творчество жизни, и сама по себе, вне этого творчества, не играет никакой роли, то бесцельная игра словами оказывается полной смысла» [Там же, с. 135]. Так Белый связывает реализацию стилистического авторского «задания» с задачей жизнетворческой.

Лингвофилософские рефлексии Белого перекликаются с идеями ведущих западных теоретиков «языковой игры»: Л. Витгенштейна, давшего научное определение этому термину, обозначившего им особый способ манипулирования языком, состоящий «из языка и тех видов деятельности, с которыми он сплетен» [7, с. 79]; Г.-Г. Гадамера, который считал игру сущностью языка, основой познания и понимания истории. «Языковые игры», – подчеркивает Гадамер, – и были ведь тем, в чем мы, учащиеся, возвышались до понимания мира» [8, с. 565].

Языковая игра в текстах Андрея Белого поражает своей масштабностью. Приведем в качестве примера языкового экспериментаторства писателя словотворчество в романе «Москва».

«Москва» (1923-1932) – трехчастный роман-эпос («Московский чужак», «Москва под ударом» и «Маски»). «Городской текст» – «повесть страдания – совесть сознания» – запечатлел крайнее отчаяние русских людей от сознания неизбежной гибели Москвы, оказавшейся «под ударом» социально-космического хаоса начала века.

Среди ярких примеров «словотворчества» Белого – воплощенное в тексте «разбитое» пространство гибнущей древней столицы. Москва – «невнятица перессорившихся пространств»: «горбы» переулков, кривуль, дворов – «дребездень», мостовая – «колдобина», пригород – «гниловище»; в «изроинах» – поле. И в этих «пространствах» – «безрылая толпа», мелтешащий «человечник» [9].

«Невнятица», «бесстроица», «валёж», «свалень событий» – важнейшие лейтмотивы романа: в восприятии математика Коробкина они предстают как все неорганизованное, нарушающее гармонию мира: «душевный валёж открывается под раскаленными зданиями» [3, с. 325].

Языковой мир романа воплощает не только онтологический хаос, но и новую гармонию человеческого космоса, изживающего хаос изнутри. В финале третьей части эпопеи «Маски» возникает образ Москвы, яркий и радужный: «Солнечнописные стены! Лимонно вспоенная стая домов бледным гелио-городом нежилась – периковым, ананасным, перловым, изливчатым; синей стены эта белая лепень. И светописи из зеленого и золотого стекла!» [4, с. 404].

«Игра словами, – пишет Андрей Белый в статье «Магия слов», – признак молодости; из-под пыли обломков разваливающейся культуры мы призываем и заклинаем звуками слов. Мы знаем, что это – единственное наследство, которое пригодно детям. Наши дети выкуют из светящихся слов новый символ веры <...> Человечество живо, пока существует поэзия языка; поэзия языка – жива.

Мы – живы» [2, с. 142].

Путь к возрождению жизни, по Андрею Белому, – это, несомненно, обновление языка.

Осознание игровой природы личности Белого имеет методологическое значение: интерпретация уникального дискурса писателя возможна лишь в парадигме современного литературоведения, интегрировавшего методы лингвистического, герменевтического, семиотического анализа, исходящего из специфики индивидуального авторского сознания. В текстах Белого рождение смысла, идеи произведения происходит на самом глубинном, языковом уровне [1]. Языковая игра Белого – подтверждение этому.

В своем «жизнетворчестве» Андрей Белый стремился воплотить новую траекторию бытия «нового человека». Явление миру игровой личности Андрея Белого указывает, говоря словами Й. Хайзенги, на некую «взволнованность» человечества космосом, на «сверхлогический характер положения человека в космосе» [12, с. 22] и открывает уникальные перспективы духовного и нравственного преобразования личности.

Своеобразие личности Андрея Белого нашло зеркальное отражение в его уникальных произведениях. Реконструкция творческого мирозерцания писателя позволяет сделать вывод о том, что сущностной характеристикой личности писателя является игровое начало.

#### Список литературы

1. **Акопова Ю. А.** Ритм и смысл (проблемы поэтики прозы Андрея Белого) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (27). Ч. 2. С. 19-22.
2. **Белый А.** Символизм как миропонимание. М.: Республика, 1994. 528 с.
3. **Белый А.** Собрание сочинений: в 6-ти т. М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2004. Т. 3. Москва: Московский чудак. Москва под ударом: романы. 384 с.
4. **Белый А.** Собрание сочинений: в 6-ти т. М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2004. Т. 4. Москва: Маски: роман. 440 с.
5. **Бонецкая Н. К.** Пути постнищевского христианства // Вопросы философии. 2013. № 8. С. 118-129.
6. **Бычков В. В.** Эстетика: учебник. М.: Гардарики, 2004. 556 с.
7. **Витгенштейн Л.** Философские исследования // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1985. Вып. XVI. С. 79-128.
8. **Гадамер Г.-Г.** Истина и метод. Основы философской герменевтики. М.: Прогресс, 1988. 704 с.
9. **Кандова Я.** Словарь неологизмов из романа Андрея Белого «Москва» [Электронный ресурс]. URL: <http://newlit.ru/~kandova/5219-2.html#content> (дата обращения: 27.11.2015).
10. **Лосев А. Ф.** История античной эстетики. Ранняя классика [Электронный ресурс]. URL: [http://www.gumer.info/bibliotek\\_Buks/Culture/Losev\\_HistEst/Est2\\_4\\_5.php](http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Losev_HistEst/Est2_4_5.php) (дата обращения: 07.04.2015).
11. **Хейзинга Й.** Осень Средневековья [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru/FILOSOF/HUIZINGA/osen.txt> (дата обращения: 05.07.2016).
12. **Хейзинга Й.** Homo Ludens [Электронный ресурс]: статьи по истории культуры. М.: Прогресс-Традиция, 1997. 416 с. URL: <http://www.psyinst.ru/library.php?id=1580&part=article> (дата обращения: 15.08.2016).
13. **Шелер М.** Человек и история // THESIS. М.: Изд-во ИГИТИ им. В. Полетаева, 1993. Вып. 3. Мир человека. С. 132-155.
14. **Шиллер Ф.** Статьи по эстетике. М.-Л.: Academia, 1935. 672 с.

#### ANDREI BELY IS "A PLAYING MAN"

**Akopova Yuliya Alekseevna**, Ph. D. in Philology  
Rostov State University of Economics  
[yuyay@mail.ru](mailto:yuyay@mail.ru)

The article raises the problem of the uniqueness of Andrei Bely's personality. The author concludes that the ontological foundation of Bely's "life creativity" is the game beginning, embodied in the writer's personality organization, his creative interaction with various philosophical and aesthetic, culturological conceptions of the 20th century, the phenomenon of "language game". The appearance of Bely's playing personality in the world opens up new opportunities of spiritual and moral transformation for the mankind.

*Key words and phrases:* life creativity; game; symbol; theurgy; word creation; linguistic personality; reflexion; chaos; cosmos.

УДК 82-3

*В статье рассматривается семантический ореол Тамбова в творчестве В. М. Шукшина, связанный с фактами биографии писателя. Тамбовская область выступает как средоточие исконно русского национально-го характера и пространство неосуществившихся возможностей. Город подтверждает свой статус, сформулированный М. Ю. Лермонтовым, – бытие в потенции, исподволь. Упоминаются и другие города, способные составить альтернативную литературную карту творчества писателя.*

*Ключевые слова и фразы:* реальная литературная карта; альтернативная литературная карта; биографический контекст; биографический претекст; Тамбовский текст; функциональная синонимия топов.

**Богумил Татьяна Александровна**, к. филол. н.  
**Куляпин Александр Иванович**, д. филол. н., профессор  
Алтайский государственный педагогический университет  
[tbogumil@mail.ru](mailto:tbogumil@mail.ru); [iskander58@mail.ru](mailto:iskander58@mail.ru)

#### ТАМБОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ГЕОГРАФИИ В. М. ШУКШИНА

*Исследование выполнено в рамках проекта № 16-14-22001 РГНФ «Семиотика пространства в региональной литературе: особенности геопоэтики В. М. Шукшина».*

Только ленивый не припомнит в связи с Тамбовом обидные слова М. Ю. Лермонтова: «Тамбов на карте генеральной / Кружком означен не всегда» [2, с. 529]. Между прочим, на то он и классик, чтобы зреть